

Список источников

1. Сент-Экзюпери, А. Маленький принц : сборник сказок / А. Сент-Экзюпери ; пер.с франц. Н. Галь. – М. : Эксмо, 2008. – 464 с.

*К.И. Костиневич, ассистент кафедры политологии
БГЭУ (Минск)*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ПОЛИТИКО-КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Политические партии стремятся выразить интересы представляемых групп путем получения, использования и удержания власти, что отражается в их актах коммуникации. Белорусские партии, как правило, разделяют по их отношению к власти. И.В. Котляров и А.В. Гавриков выделяют проправительственные, конструктивно-оппозиционные и оппозиционные партии [2, с. 110].

По результатам опросов Центра социологических и политических исследований БГУ (далее – ЦСПИ), в 2018 г. среди рассматриваемых политических и социальных институтов белорусы в наименьшей степени доверяли партиям, индекс доверия которым составил – 0,27 [7, с. 103]. По данным ЕсооМ, политическим партиям в ноябре – декабре 2022 г. доверял 31 % респондентов (11,6 % выбрали вариант ответа «доверяю», 19,4 % – «скорее доверяю»), не доверяли – 29,9 % (16,6 % – «скорее не доверяю», 13,3 % – «не доверяю») [5].

По результатам опросов Института социологии НАН Беларуси за 2001–2017 гг., лишь один раз рейтинг какой-либо партии превышал 10 %: в 2003 г. показатель Белорусской партии женщин «Надзея» составлял 10,3 % [3, с. 333–334]. Более 10 лет рейтинг партий не достигал 3 %. Согласно результатам опросов ЦСПИ, в 2018 г. ЛДПБ поддерживали 6,7 % белорусов [7, с. 110].

Неэффективность партий в качестве субъектов политической коммуникации отражает и число их представителей в Парламенте Республики Беларусь. Так, если в Верховном Совете Республики Беларусь XIII созыва более 50 % депутатов представляли политические партии: 105 из 197 [4, с. 94], то в дальнейшем относительные и абсолютные показатели их представленности в Парламенте снижались до 2016 г. По результатам выборов в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь II созыва из 110 депутатов в партиях состояли лишь 14, из них 6 представляли Коммунистическую партию Беларуси (КПБ), 4 – Белорусскую аграрную партию (БАП). В 2004 г. в Палате представителей было 12 представителей политических партий (8 от КПБ, 3 – БАП, 1 – Либерально-демократическая партия (ЛДП)), в 2008 г. – 7 (6 представителей КПБ и 1 – БАП), в 2012 г. – 5 (3 от КПБ,

по 1 от БАП и Республиканской партии труда и справедливости (РПТС)), в 2016 г. – 16 (8 от КПБ, по 3 от Белорусской патриотической партии (БПП) и РПТС, по 1 от ЛДП и Объединенной гражданской партии (ОГП), в 2019 г. – 20 (11 от КПБ, 6 от РПТС, 2 от БПП и по 1 от БАП и ЛДП). В Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь II и III созывов из 64 членов было лишь по 2 представителя политических партий (по 1 от БАП и КПБ), IV созыва – 4 (3 представителя БАП, 1 – КПБ), V созыва – 1 (КПБ), VI созыва – 1 (ЛДП). В составе Совета Республики VII созыва 1 член представляет партию (КПБ) [1].

Несмотря на малое представительство партий в обеих палатах Парламента, можно отметить, что КПБ, БАП и РПТС были представлены наибольшим числом членов по сравнению с остальными партиями. КПБ относительно других партий была широко представлена в Палате представителей на протяжении 2000-х и 2010-х гг. В период с 2000 по 2012 гг., а также с 2019 г. данная партия имела одного представителя в Совете Республики. По потенциалу налаживания коммуникации с органами власти БАП можно назвать второй партией в 2000-х гг., а РПТС – в 2010-х гг. после КПБ. Соответственно, данные партии (по сравнению с другими) можно выделить как имеющей наибольший потенциал в качестве субъекта и канала в политической коммуникации с органами государственной власти в качестве адресата.

Выдвинутый тезис подтверждает наличие представителей партий на высоких государственных должностях. Так, бывший Министр образования (с 2016 по 2021 гг.), нынешний глава Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь И.В. Карпенко ранее занимал пост Первого секретаря Центрального Комитета КПБ (с 2012 по 2017 гг.), а М.И. Русый (заместитель Премьер-министра в 2012–2019 гг.) является председателем БАП с 2008 г. Наличие членов партий, влияющих на принятие решений исполнительными органами власти, повышает возможности представительства интересов входящих в партии групп, что увеличивает их потенциал в качестве субъекта и опосредованного канала политической коммуникации.

Самым доступным каналом массовой коммуникации с обществом для партий стал Интернет, потенциал которого используется ими не в полной мере. Например, четыре партии не имеют сайтов и страниц в социальных сетях – это БССП, СДПНС, БАП и БПП. Наиболее эффективную работу с интернет-ресурсами проводит ОГП. Совокупное число подписчиков в социальных сетях «ВКонтакте», Twitter, Instagram, Facebook и в YouTube на 03.10.2022 г. у данной партии составляло 133624, тогда как на 24.08.2020 – 101310, а на 17.02.2020 г. – лишь 29289. Число подписчиков ОГП в 37,1 раза больше, чем членов партии (по данным на 2015 г. их численность составляла 3600 членов). В первую очередь ОГП развивает YouTube-канал, на который на 03.10.2022 г. было подписано

92800 пользователей, на 24.08.2020 г. данное число равнялось 79600, а в феврале 2020 г. – 14200. Для сравнения самые высокие показатели среди прогосударственных партий имела ЛДПБ, общее число подписчиков которой в Facebook, Instagram, «ВКонтакте» и «Одноклассниках», а также в мессенджере Telegram и в YouTube на 03.10.2022 г. равнялось 23218, 24.08.2020 г. данный показатель составлял 13267, 17.02.2020 – 13134. Наибольшую аудиторию ЛДПБ обеспечивает Telegram-канал на который подписано 10798 пользователей.

Полученные данные отражают лидерство ОПП в работе с интернет-аудиторией среди партий. Оппозиционные партии эффективнее работают в привлечении подписчиков в социальных сетях, что может являться следствием ограниченного набора имеющихся у них каналов и форм политической коммуникации, приводящей к необходимости осуществлять взаимодействие с аудиторией через Интернет.

Наибольшей эффективности в привлечении аудитории добиваются партии, которые целенаправленно работают с одной – двумя платформами, что отражает пример ОПП, которая увеличивает аудиторию за счет YouTube и ЛДПБ, которая в качестве основной формы интернет-коммуникации использует Telegram.

Представляется, что на данный момент времени в белорусском обществе группы объединяются в «эрзац-партии» Интернета и телевидения, которые значительно опережают белорусские партии в охвате аудитории и распространении информации. Так, «эрзац-партия телевидения» представляет собой часть общества, для которой приоритетным источником информации выступают государственные медиа, ключевую роль среди которых играет телевидение. По результатам исследований Института социологии НАН Беларуси, в марте 2022 г. информацию при помощи телевидения получали 65,5 % респондентов, а основным источником получения информации телевидение назвали 42,6 % опрошенных [6]. В свою очередь «эрзац-партия Интернета» формируется вокруг негосударственных источников информации: ресурсов социальных сетей и мессенджеров, в первую очередь, мессенджера Telegram, YouTube-каналов, интернет- и печатных СМИ. По результатам исследований Института социологии НАН Беларуси, в марте 2022 г. из интернет-ресурсов информацию получали 61 % респондентов, из социальных сетей – 16,5 %, из мессенджеров – 15,4 %, основными источниками информации данные ресурсы назвали 34,6 %, 4,4 % и 2,5 % опрошенных, соответственно [6].

Таким образом, политические партии не являются значимым субъектом и/или каналом политической коммуникации. Можно выделить КПБ, БАП и РПТС как наиболее влиятельных политических коммуникаторов из числа партий во взаимодействии с органами власти (КПБ – в 2000-х и 2010-х гг., БАП

в большей степени – в 2000-е гг., а РПТС – в 2010-е гг.), а также ОГП как наиболее эффективного игрока в интернет-пространстве среди партий. В условиях инерционности политических партий, сетевые сообщества в виде «эрзац-партий» телевидения и Интернета могут стать ключевыми общественными субъектами политической коммуникации. Данный процесс является отражением трансформационных процессов во взаимодействии власти и общества, что требует пересмотра роли институтов гражданского общества в политической коммуникации и включения новых субъектов и каналов в обмен информацией в рамках политической системы Беларуси.

Список источников

1. Архив [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://rec.gov.by/ru/archiv-vybory-ru>. – Дата доступа: 03.10.2022.

2. Котляров, И. В. Институционализация партий в Беларуси: возможности и политические реалии / И. В. Котляров, А. В. Гавриков // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. – 2017. – Т. 121, № 2. – С. 107–115.

3. Котляров, И. В. Социология политических партий / И. В. Котляров. – Минск : Беларуская навука, 2011. – 388 с.

4. Курьянович, А. В. Выборы в Верховный Совет Республики Беларусь XIII созыва: ход и итоги / А. В. Курьянович // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : в 2 ч. – 2015. – Вып. 15, Ч. 1. – С. 88–96.

5. Около 60 % белорусов доверяют госслужащим и местным органам власти [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/okolo-60-belorusov-doverjajut-gossluzhaschim-i-mestnym-organam-vlasti-475290-2021/>. – Дата доступа: 22.09.2022.

6. Патриотические ценности населения Беларуси: результаты социологического исследования / БелТА [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/roundtable/view/patrioticheskie-tsennosti-naselenija-belarusi-rezultaty-sotsiologicheskogo-issledovanija-1467/>. – Дата доступа: 17.09.2022.

7. Ценностный мир современного человека: проект «Исследование европейских ценностей», волна – 2018 / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, Д. Г. Ротмана. – Минск : БГУ, 2019. – 191 с.